

Шэнь Минчжоу, погружаясь в эксперименты, частенько забывал о внешнем виде. Натянет заношенную футболку, набросит рабочий халат — и пропадает в лаборатории на несколько дней.

Но даже он никогда не позволял себе полностью зарастать щетиной. А вот от Шао Ляня прямо-таки веяло дикой, необузданной дерзостью. Смотришь на него — и в жизни не поверишь, что этот человек руководит передовыми разработками.

Взгляд Шэнь Минчжоу говорил сам за себя.

Шао Лянь иронично приподнял бровь:

— Если молодой господин недоволен моим видом, я могу мигом слетать в общежитие, привести себя в порядок и вернуться при полном параде.

Инженеры дружно прыснули.

Окинув взглядом с ног до головы этого «гения», чью исключительность он только что с пеной у рта доказывал, Шэнь Минчжоу со вздохом уткнулся в монитор.

—...Давайте начнем с системы.

Раз уж его слушал сам Шао Лянь, Шэнь Минчжоу не стал разжевывать базовые термины.

Стратегия компании «Высокие Технологии» в сфере умной медицины поражала размахом. Их процессоры и сенсоры собственной разработки идеально вписывались в любую технологическую экосистему будущего — и Минчжоу сильно сомневался, что здесь обошлось без личного участия Шао Ляня.

— Теорию и принципы кодирования вы сможете изучить позже через бэкенд, — пояснил юноша. — Если в будущем возникнут неполадки, просто переключитесь на внешний интерфейс. Здесь всё визуализировано, а встроенные подсказки помогут решить до восьмидесяти процентов всех проблем.

С этими словами он кликнул мышкой, и глухая стена сложнейшего кода превратилась в лаконичное рабочее окно.

Инженеры, привыкшие к перегруженным панелям управления медицинским оборудованием, так и застыли от изумления. Систем с визуальным интерфейсом в мире хватало, но Шэнь Минчжоу потратил всего пару часов на написание кода, который они еще даже осмыслить не успели, а теперь заявлял: «Учить ничего не нужно! Система сама всё подскажет!»

Это походило на то, как если бы кто-то взял многостраничные математические выкладки, сократил их до уровня «один плюс один равно двум» и преподнес готовый ответ на блюдечке, избавив от изнурительных расчетов.

У специалистов, наблюдавших за процессом с самого начала, возникло непреодолимое желание выбросить свои блокноты, исписанные строками чужого кода. О подобном фантастическом методе трансформации кода в графический интерфейс они не то что не слышали — даже помыслить не могли!

Всех мучил один-единственный вопрос:

— Как вам удалось связать исходный код напрямую с графическим отображением?

Шэнь Минчжоу выдержал град удивленных взглядов с абсолютным спокойствием.

— Я просто задействовал библиотеки иконок из SYOS и встроенную систему оповещений умной аптечки, — ровным тоном объяснил он. — Новая операционная система, опираясь на базу данных, способна анализировать собственное состояние и выдавать рекомендации по отладке. Поскольку архитектура кода здесь принципиально новая, визуальный режим облегчит вам дальнейшую техническую поддержку.

Профессиональные разработчики, посвятившие программированию годы жизни, впервые видели, чтобы управление системой было настолько элементарным. Программа сама находила ошибки в синтаксисе и выводила предупреждения.

Блокноты в их руках оказались бесполезными. Скрупулезные записи незнакомых алгоритмов, которые они только что пытались застенографировать за юношей, мгновенно превратились в грудку ненужной макулатуры.

— Что делать, если возникнет сбой?

Ответ: просто следовать экранным подсказкам.

Шэнь Минчжоу предоставил им не сырой каркас, а полностью готовую, зрелую операционную систему, способную к автоматической самоотладке.

Невероятно.

Каждый в этой лаборатории понимал: они стоят на пороге колоссального технологического прорыва. И пусть никто не произнес это вслух, от одного лишь предвкушения у присутствующих сладко замирало сердце.

Последующие часы пролетели в непрерывных тестах и проверках.

Программа, созданная юношей буквально на коленке, в связке с интеллектуальной базой данных безупречно справлялась с любыми экспериментальными нагрузками. На мониторах так и мелькали всплывающие окна, бережно помогающие разработчикам освоить новый функционал. Лица людей светились искренним восторгом.

Тем временем Шэнь Минчжоу вместе с Шао Лянем отправился в кабинет для подписания официального договора.

Изучая пункты соглашения, Минчжоу вел себя на удивление тихо. Склонившись над бумагами, он казался обычным прилежным школьником, увлеченным домашним заданием. Лишь легкий шелест переворачиваемых страниц нарушал тишину кабинета.

Внимательно разобравшись со своими правами и обязанностями, он оставил размашистую подпись внизу страницы.

Его росчерк был уверенным и каллиграфически выверенным — так подписывают важные бумаги те, кто делает это далеко не в первый раз. Никакой суеты или волнения. И не скажешь, что парень остро нуждается в средствах.

— По договору мы обязуемся выплатить всю сумму за эксклюзивную лицензию в течение месяца, — Шао Лянь, всё еще подозревавший, что Цзян Юэ сгустил краски, пристально посмотрел на юношу. — Могу я поинтересоваться, на что тебе так срочно понадобились деньги?

— Да, деньги нужны срочно, — спокойно ответил Минчжоу. — Я хочу выкупить собственную лабораторию.

Шао Лянь удивленно хмыкнул:

— С твоим талантом любой университет или крупная корпорация с радостью предоставят тебе любые рабочие площади. Наперебой предлагать будут.

— Чужая лаборатория — это всегда чужая территория, — Минчжоу поднял глаза от договора, глядя на отпечаток печати компании «Высокие Технологии». — Пусть даже мои текущие проекты пока не требуют огромных мощностей, я хочу быть уверен, что плоды моего труда не окажутся в чужих руках.

Юноша слегка побледнел. В его облике сквозила детская ранимость, а на мгновение в глазах отразилась глубоко запрятанная обида — едва заметная, но выдавшая себя легкой тенью, проскользнувшей по лицу.

Шао Лянь смотрел на него тепло, как смотрят на одаренных преемников, которые умудряются спотыкаться на ровном месте из-за пустяков.

Он тихо усмехнулся и, заговорщически понизив голос, наклонился ближе:

— Малыш, в этом мире есть лишь один тип разработок, которые невозможно украсть.

Его хриловатый баритон звучал так, будто он собирался выдать главную тайну мироздания посреди шумного зала.

Минчжоу с чистым, искренним любопытством посмотрел на собеседника.

Шао Лянь оперся ладонью о край стола и негромко постучал пальцами по дереву.

— Тот результат, который ты открываешь всему миру и отдаешь в свободный доступ. Его невозможно украсть.

Ожидавший услышать рассуждения о секретных правительственных грантах, Шэнь Минчжоу застыл с приоткрытым ртом. В этот момент он выглядел по-детски забавно.

Шао Лянь был прав. Но лишь отчасти.

Поздним вечером, когда бесконечная отладка наконец завершилась, Минчжоу лежал в отведенной ему комнате в общежитии и никак не мог уснуть, ворочаясь с боку на бок.

В конце концов он поднялся и заново перечитал договор при свете ночника.

Юристы компании составили соглашение с невиданной щедростью. В приложении к договору по личному указанию генерального директора красовалась приписка: * «Обязуемся оказывать всестороннюю поддержку по первому требованию»*.

Прежде его никнеймом было «Отвечу за Деньги» — теперь же ему обещали исполнять любые его просьбы по первому зову.

Всего пара иероглифов, а разница колоссальная.

Любой другой делец пошел бы на это исключительно ради того, чтобы втереться в доверие к юному гению. Но Шао Лянь руководствовался иным.

Этот человек видел технологический прогресс на годы вперед. Под его жестким руководством компания «Высокие Технологии» была обречена на доминирование на мировом рынке. Лучшие

умы планеты сами потянутся к нему — их даже завлекать не придется.

За окном царила глубокая тишина окраинного промышленного района. Из окна открывался чистый вид на раскинувшееся небо.

Вдали от уличного смога и неоновое безумия мегаполиса звезды сияли невероятно ярко.

Но Шэнь Минчжоу, единственный живой человек, доподлинно знавший, каким станет этот мир через пару десятилетий, не мог сомкнуть глаз.

Даже мысли о чертежах коммерческого квантового резонансного ускорителя-двигателя, которые еще вчера будоражили его воображение, теперь казались на удивление пресными.

Ведь в прошлой жизни компания Шао Ляня действительно сделала свои ключевые патенты открытыми для всех, запустив лавину технологического прогресса. Он бросил колоссальные ресурсы на алтарь научной революции, выведя страну в абсолютные лидеры мировой индустрии.

А сам Минчжоу тогда плелся в арьергарде, обворованный собственным братом, Шэнь Хао, который нагло присвоил себе его труды.

Минчжоу горько усмехнулся своим мыслям.

Вдруг со стороны балкона донесся тихий, сонный голос:

— Чего не спишь?

Обернувшись, он увидел Шао Ляня, который лениво оперся локтями о балконное ограждение соседней комнаты.

С влажных после душа волос еще поднимался легкий пар, щетина исчезла без следа, а простая майка без рукавов и домашние шлепанцы довершали этот подчеркнуто небрежный образ. Сейчас он выглядел куда моложе и привлекательнее, лишившись дневной суровости.

Мужчина расслабленно щурился под бледным лунным светом, с мягкой усмешкой наблюдая за юношей.

— Да так, не спится, — Минчжоу зачесал назад челку, слегка отведя взгляд.

— Тогда давай поболтаем. Мне давно не дает покоя один вопрос: если ты настолько на мели, зачем устраивать аттракционы невиданной щедрости на форуме СЕ? Решения, которые стоят

сотни тысяч, а то и миллионы, раздаешь направо и налево, — Шао Лянь подтащил стул и устроился поудобнее. — Цзян Юэ все уши мне прожужжал, мол, ты берешь сущие копейки. Я не верил, пока ты сегодня самолично не урезал мне смету в несколько раз.

Ведь за эксклюзивные права компания предлагала двадцать миллионов юаней, а Минчжоу запросил всего три.

Он задумчиво постучал пальцами по перилам:

— Мне казалось, нужда заставит тебя забыть о благотворительности.

— Благотворительность? — Минчжоу перегнулся через перила, глядя на редкие огоньки внизу.
— Я взял ровно столько, сколько заслужил. В оптимизации чужих кодов нет ничего выдающегося, я больше ничего толком и не умею.

Шао Лянь тепло улыбнулся, положил подбородок на скрещенные руки и шутливо протянул:

— Твое «не умею» для большинства программистов — предел мечтаний, к которому они безуспешно стремятся всю жизнь. Та система, что ты набросал за день, тому лучшее подтверждение.

За эти сутки Минчжоу успел притерпеться к характеру собеседника. Тот умел сочетать взрослую прагматичность с юношеским задором и легкой иронией.

На душе потеплело, а отголоски старых обид и гнетущего бессилия окончательно развеялись в прохладном ночном воздухе.

— Это далеко не законченный продукт, — Минчжоу повернулся к нему лицом. — Код идеально подошел под архитектуру вашей аптечки, только и всего. Сам по себе он не тянет на революционное открытие. Да, алгоритмы оптимизированы, скорость вычислений выше, мусорные пакеты не забивают память... Но настоящее чудо — это ваша концепция базовой медицины. То, как вы спроектировали процессор, как распределили потоки данных... Я лишь заставил эту машину работать без сбоев. Мой стук по клавишам не идет ни в какое сравнение с той глобальной пользой, которую принесет проект.

Его чистый голос мягко разносился в ночной тишине.

В глазах юноши горел такой искренний восторг, будто он уже сейчас видел, какую невероятную силу обретет этот экспериментальный проект через несколько лет.

«Надо же, совсем пацан, а зрит в самую суть», — подумал Шао Лянь.

— Не идеализируй меня, — со смешком отозвался он. — Я обычный бизнесмен и делаю это ради прибыли, малыш.

— Одно другому не мешает. Вы зарабатываете колоссальные деньги, но при этом навсегда измените саму систему здравоохранения.

Пройдет немного времени, и эти приборы появятся в каждом доме, интегрируясь в единую государственную сеть и заложив основу для телемедицины будущего.

Минчжоу прекрасно знал, как это будет — возможно, даже лучше, чем сам создатель проекта в этот конкретный момент.

Шао Лянь сочетал в себе азарт истинного исследователя, колоссальный багаж знаний и безупречное чутье лидера.

Вокруг простиралась тихая, залитая лунным светом долина промышленной зоны. На фоне этого безмолвного величия Минчжоу внезапно захотелось спросить:

— Каким вы видите наше будущее?

— Будущее?.. — Шао Лянь посерьезнел, встретившись с его внимательным взглядом.

На его лице появилась мечтательная улыбка:

— Рутинная работа падет под натиском автоматизации, а умные алгоритмы возьмут на себя заботу о нашем быте. Представь: ты возвращаешься домой после тяжелого дня, открываешь дверь — а в квартире уже работает кондиционер, настроенный на идеальную температуру, ужин разогрет, а из динамиков льется любимый трек... И всё это обеспечивает не заботливый партнер, а искусственный интеллект, который знает твои привычки лучше тебя самого.

Минчжоу не сдержался и весело рассмеялся:

— Босс Шао, вы хоть представляете, какая пропасть разделяет наши нынешние технологии и эту вашу утопию?

— Представляю, — хмыкнул Шао Лянь, ничуть не обидевшись.

— Именно поэтому ты мне и нужен, — он перенес вес на перила, и его голос зазвучал на удивление серьезно. — Чтобы этот мир наступил как можно скорее, нам нужны люди вроде тебя. Те, кто не станет чахнуть над своими секретами, а щедро поделится знаниями с остальными.

Под этим пристальным, пронизательным взглядом Минчжоу на миг растерялся, забыв, что собирался ответить.

В этот миг до него наконец дошел истинный смысл дневной фразы про открытые патенты.

Шао Лянь не собирался совершать прорыв в одиночку — он хотел подтолкнуть к нему всё человечество.

Опершись щекой о ладонь, Шао Лянь задумчиво продолжил:

— Знаешь, большинство своих ранних статей я публиковал в дикой спешке лишь для того, чтобы застолбить приоритет. Лет десять назад в научной среде правила бал жесткая цензура и монополии. Стоило немного замешкаться — и проект тут же патентовали конкуренты, вешая на технологию замок. Я не боюсь делиться наработками. Я боюсь, что то, к чему я пришел первым, кто-то заберет себе и спрячет под сукно. Наука не должна принадлежать корпорациям. Она принадлежит всему человечеству.

Публикации, патенты, гранты — в академическом мире всё решает скорость.

Минчжоу горько осознал, что в прошлой жизни проиграл именно из-за своей нерешительности и бесконечного стремления довести всё до идеала.

Но ценность идеи доказывается не безупречностью ее исполнения, а тем, успел ли ты заявить о ней первым.

Его панический страх перед воровством патентов теперь казался глупым и близоруким.

Юноша улыбнулся. Кажется, пришло время сыграть по-крупному и попробовать иную тактику в этой гонке со временем.

— Босс Шао, — с легким сердцем произнес он, — завтра я устрою небольшой ликбез для ваших инженеров. Считайте это бесплатным бонусом к контракту. Придете послушать?

— Называй меня «гэ», — Шао Лянь попытался сдержать довольную улыбку, но та всё равно просочилась на лицо. — Попросишь вежливо — так и быть, приду.

Минчжоу лишь хмыкнул в ответ.

На следующее утро в лаборатории яблоку негде было упасть от собравшихся сотрудников. Не хватало только самого Шао Ляня.

Минчжоу удивленно огляделся. В этот момент в дверях показался запыхавшийся Цзян Юэ:

— Шефа срочно вызвали по делам, так что я побуду его стенографистом.

Шэнь Минчжоу мысленно выдохнул. А он-то грешным делом подумал, что босс действительно обиделся из-за какого-то обращения. Это было бы слишком по-детски.

Убедившись, что все готовы, а ноутбуки и диктофоны включены, Минчжоу подошел к интерактивной доске и начал подробно разбирать архитектуру и стандарты кодирования новой системы.

— Ближайшие часы мы посвятим детальному разбору алгоритмов, — начал Минчжоу. — Моя цель — показать вам универсальную модель. В будущем эта операционная система сможет без костылей и драйверов запускаться на любом «железе». Не только в медицине. Она способна вытеснить устаревшие платформы из промышленности, ритейла и сферы услуг, объединив все разрозненные сегменты рынка в общую экосистему.

По залу прокатился гул изумления.

С момента появления первых ЭВМ и до эпохи смартфонов операционные системы рождались, конкурировали и умирали тысячами. Но ни одна из них не претендовала на абсолютную универсальность.

Битва корпораций за рынки сбыта в цифровую эпоху велась без жалости и пощады, и победителю доставалось всё.

И тут шестнадцатилетний подросток с невозмутимым видом заявляет, что существующему порядку вещей пришел конец.

Это уже не просто смелое заявление, это граничило с безумием.

— Но это... это же практически невозможно!

Сун Шуан хотел было по привычке возразить, но вовремя осекся. Будучи ветераном индустрии, он пережил не одну смену стандартов и прекрасно знал: в истории технологий слово «невозможно» не значит ровным счетом ничего.

От геоцентризма к гелиоцентрической системе мира, от вакуумных ламп к микропроцессорам — прогресс всегда двигали безумцы.

Неужели прямо сейчас он присутствует при зарождении новой эры?

Проведенные тесты наглядно показали: эффективность этой системы на голову превосходит любые современные аналоги.

— Но как заставить разработчиков отказаться от собственных платформ в пользу вашей? — озвучил общую мысль Сун Шуан.

— Мы предложим им три аргумента: удобство, открытый исходный код и абсолютную бесплатность, — Минчжоу даже не дал ему договорить. — Наша система подстроится под любые привычки пользователя. Она не станет связывать руки профессионалам и не отпугнет новичков излишней сложностью. Всеобщая синергия и неограниченные возможности для творчества — вот вектор развития IT-индустрии.

— Поэтому, эта система получит имя «Всех Вещей».

Операционная система «Всех Вещей» должна была стать достоянием общественности, великим даром науки человечеству.

В этой жизни Минчжоу не позволит Шэнь Хао наложить на нее лапу и сгноить революционный концепт в архивах ради сиюминутной наживы.

В лаборатории повисла ошеломленная тишина, которая тут же сменилась шквалом возбужденных голосов.

— Открытый код? Бесплатно? Да это же чистой воды альтруизм!

— Доктор Шэнь упомянул, что это лишь урезанный билд. Если финальная версия сохранит ту же архитектурную легкость, у системы «Всех Вещей» есть все шансы взлететь!

— Даже если так, монополию ПК ей не пошатнуть. Обычное пользовательское железо просто захлебнется от таких объемов вычислений. Без прорыва в нейробиологии и квантовых технологиях мы обречены топтаться на месте.

— Но представьте, если кремний всё-таки догонит софт... Это же перевернет не просто индустрию ПО — весь мир изменится до неузнаваемости!

Споры разгорались всё сильнее, раскалывая аудиторию на скептиков и оптимистов, когда карман Шэнь Минчжоу внезапно взорвался требовательной трелью звонка.

На том конце провода раздался взволнованный, прерывающийся от слез голос Оуян Бои:

— Ш-Шэнь Минчжоу... В лаборатории беда!

<http://bllate.org/book/20089/2002135>